

Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга: первичные психометрические характеристики

Г. У. Утемисова¹

¹ Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, д. 2

Сведения об авторе:

Гульмира Укатаевна Утемисова

e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

SPIN: 4417-7948

ResearcherID: Q-7062-2017, C-5850-2018

ORCID: 0000-0003-3229-5256

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта Министерства Науки и Высшего Образования Республики Казахстан ИРН 18574152 «Исследование актуальных аспектов и выработка мер по превенции буллинга и кибербуллинга в отношении детей».

© Автор (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Цель исследования: разработка и валидизация опросника, позволяющего диагностировать кибервиктимизацию в обеих языковых группах.

Исследование, проведенное с использованием адаптированного на русский язык опросника CWCBQ, выявило влияние межкультурных различий на реакцию подростков на кибербуллинг.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки диагностического инструментария, определяющего эффективные стратегии преодоления кибервиктимизации. Адаптация методики проводилась в период с 2022 по 2023 г. на выборке 1450 подростков в возрасте 12–17 лет, средний возраст участвующих подростков 14,3; 41,3% мальчиков и 58,6% девочек

Материалы и методы. Для оценки связи между переменными был использован критерий ранговой корреляции Кендалла. Данные о согласии респондентов с каждым утверждением представлены в виде среднего значения, стандартного отклонения

и процентных долей. Для проверки статистической значимости различий между группами респондентов был использован t-критерий Стьюдента. Перед применением этого критерия была проведена проверка нормальности распределения данных с помощью теста Шапиро – Уилкса.

Результаты показывают, что выбор определенных вариантов ответа коррелирует с различными аспектами межличностных границ и стратегий преодоления кибербуллинга. Корреляции Кендалла для всех 19 заданий опросника оказались положительными, статистически значимыми и находящимися в пределах от $r = 0,206$, $p = 0,000$ до $r = 0,411$, $p \leq 0,001$. Полученные данные указывают на сильную корреляцию между стратегиями мести и способностью устоять и поддерживать личные границы. Результаты подтверждают гипотезу о том, что подростки, склонные к отмщению, часто имеют недостаточно развитые навыки межличностного взаимодействия и трудности с установлением и защитой своих границ, и ответные действия в онлайн-среде часто носят импульсивный характер и могут усугублять конфликт. Опросник обладает хорошей взаимосвязанностью и внутренней согласованностью шкал. Подтверждается влияние межкультурных различий на восприятие и реагирование на кибербуллинг. Исследование подтверждает позитивное влияние близкой поддержки на эмоциональную безопасность подростков, столкнувшихся с кибербуллингом. Существуют доказательства негативных последствий кибербуллинга, которые зависят от стратегий его преодоления.

Ключевые слова: кибервиктимизация, опросник, стратегии преодоления кибербуллинга, валидизация, межкультурные различия, межличностные границы, подростки

Cyberbullying Coping Strategies Questionnaire: Primary psychometric characteristics

G. U. Utemissova¹

¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University,
2 Satpayev Str., Astana 010008, Kazakhstan

Author:

Gulmira U. Utemissova

e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

SPIN: 4417-7948

ResearcherID: Q-7062-2017, C-5850-2018

ORCID: 0000-0003-3229-5256

Funding: The work was supported by a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN 18574152 'Research of relevant aspects and development of measures to prevent bullying and cyberbullying against children'.

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Objective: the objective of this study is to develop and validate a questionnaire to diagnose cyber-victimization in both language groups. This objective is achieved through a study using the CWCBQ questionnaire adapted to Russian, which has already revealed the influence of cultural differences on adolescents' reactions to cyberbullying.

Relevance: this study is relevant due to the critical need for diagnostic tools to identify effective strategies for overcoming cyber-victimization. Research in the field of coping strategies continues to expand and explore new categories of coping mechanisms. The methodology was adapted between 2022 and 2023 using a sample of 1,450 adolescents aged 12–17. The mean age was 14.3, with 41.3% boys and 58.6% girls (600 and 850 individuals respectively).

Materials and methods: the Kendall rank correlation coefficient was employed to evaluate the relationship between the variables. Data on respondents' agreement with each statement was presented as a mean, a standard deviation and a percentage. Student's *t*-test was

used to assess the statistical significance of differences between respondent groups. Before that, the normality of data distribution was verified via the Shapiro–Wilk test.

Results: the results demonstrate that the choice of certain answer options correlates with different aspects of interpersonal boundaries and cyberbullying coping strategies. Kendall's correlations of all 19 questionnaire items were positive, statistically significant and ranged from $r = 0.206$, $p = 0.000$ to $r = 0.411$, $p \leq 0.001$. These findings indicate a strong correlation between revenge strategies and the ability to establish and maintain personal boundaries. The results support the hypothesis that adolescents seeking revenge often have underdeveloped interpersonal skills.

Keywords: cyber-victimization, questionnaire, cyberbullying coping strategies, validation, cultural differences, interpersonal boundaries, adolescents

Введение

В современном обществе всё большее значение приобретает проблема кибербуллинга – формы травли, включающей в себя моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации. Кибербуллинг может принимать различ-

ные формы, такие как оскорбления, угрозы, распространение ложной информации и т. д., и может иметь серьёзные последствия для психологического благополучия жертв. Кибербуллинг является риском, тесно связанным с коммуникацией и отношениями в интернете, которые часто пересекаются с реальной жизнью. По мнению Г. У. Солдатовой, «простое прекращение использования интернета не решит проблему, так как кибербуллинг

может переместиться в реальный мир, и пострадавший все равно будет иметь дело с агрессором» (Солдатова, Рассказова 2014). В этом случае нужны активные стратегии, направленные на противодействие буллингу, например, создание доказательной базы (скриншоты, свидетели), обращение к модераторам платформы, общение с родителями или учителями, заявление в правоохранительные органы. Сексуальный контент в интернет-среде, с которым российские школьники сталкиваются не так часто в офлайн-среде, представляет собой более изолированный риск. В этом случае пассивные стратегии, такие как прекращение доступа к интернету или блокировка определенных сайтов, могут быть более эффективными. Таким образом, выбор стратегии преодоления кибербуллинга должен быть индивидуализированным и учитывать специфику конкретной ситуации. Не существует универсального решения, и важно выбирать стратегии, которые максимально эффективно помогут справиться с конкретным риском.

Важно отметить, что кибербуллинг не всегда является изолированным явлением. Часто он сочетается с традиционным буллингом, создавая комплексный и более опасный тип агрессии (Gradinger et al. 2009). В исследовании Градингер и коллег среди 761 учащегося в возрасте 14–19 лет было обнаружено, что процент студентов, не участвующих в буллинге, был выше ожидаемого. Однако уровень традиционного буллинга был значительным, а наиболее распространенной формой оказался комбинированный буллинг (традиционный и кибербуллинг). Важно подчеркнуть, что именно жертвы комбинированного буллинга демонстрировали самые высокие риски плохой адаптации, проявляющиеся в повышенной агрессивности, депрессии и соматических симптомах. В исследовании Порнари и Вуд. (Pognari, Wood 2015), в котором приняли участие 339 учащихся средних школ, изучалась взаимосвязь между когнитивными механизмами, применяемыми подростка-

ми для рационализации и оправдания вредоносных действий, и вовлеченностью в традиционную агрессию сверстников и киберагрессию. Исследование показало, что кибербуллинг и кибервиктимизация были связаны с высоким уровнем традиционной агрессии и виктимизации со стороны сверстников соответственно. В исследовании были изучены моральное отчуждение, предвзятость враждебной атрибуции и ожидания результатов как факторы, способствующие вовлечению в агрессию со стороны сверстников и киберагрессию.

Повышение осведомленности и обучение адаптивным стратегиям когнитивной и эмоциональной регуляции могут быть эффективным методом вмешательства и профилактики психологического стресса, возникающего в результате кибервиктимизации (Aftab et al. 2023). В исследовании Виено и др. (Vieno et al. 2015), проведенном среди учащихся средних школ в Италии, было обнаружено, что кибервиктимизация связана с психологическими и соматическими симптомами. Исследователи использовали анкеты, разработанные международной группой HBSC (Национальный доклад о здоровье и благополучии казахстанских школьников), и многоуровневые модели логистической регрессии для анализа данных. Результаты показали, что 3,1% учащихся сообщили о частой кибервиктимизации, а 8,7% о периодической (по сравнению с 4,0% и 9,2% для традиционных форм травли). Кроме того, распространенность психологических и соматических симптомов среди учащихся составила 32,5% и 12,0% соответственно. Авторы заключили, что кибервиктимизация имеет схожие психологические и соматические последствия для мальчиков и девочек, что подчеркивает необходимость диагностики и профилактических мер, направленных на обе гендерные группы. В свете этих данных, актуальным становится вопрос о создании диагностического инструментария с целью определения индивидуальных факторов риска, связанных с кибербуллин-

гом, и разработки персонализированных стратегий преодоления кибервиктимизации.

Цель исследования: разработка и первичная валидизация опросника стратегий преодоления кибербуллинга, предназначенного для диагностики кибервиктимизации в русскоязычной и казахоязычной выборках. В частности, исследование направлено на описание психометрических свойств разработанного опросника, включая его надежность, валидность, дискриминантность, определение возможности использования опросника для диагностики кибервиктимизации у русскоязычных и казахоязычных пользователей интернета, а также выявление различий в использовании стратегий преодоления кибербуллинга у представителей разных языковых групп. Результаты исследования помогут и определить ценность опросника как инструмента диагностики кибер-виктимизации, разработать эффективные программы помощи жертвам кибербуллинга с учетом межкультурных особенностей и языковых различий.

Материалы и методы

В исследовании был использован опросник «The Coping with Cyberbullying Questionnaire» (CWCBQ), адаптированный с английского языка на русский. CWCBQ был разработан исследователем Ф. Стикка с соавторами (Machmutowet.al 2015) и прошел валидацию и оценку надежности на основе данных, собранных в Швейцарии, Италии и Ирландии.

Выбор метода. Критерий ранговой корреляция Кендалла выбран в связи с тем, что ряд изучаемых переменных имеет распределение, отличное от нормального, и, кроме того, выявляемые связи могут быть нелинейными.

Данные о согласии респондентов с каждым утверждением представлены в виде среднего значения, стандартного отклонения и процентных долей. Для проверки статистической значимости различий между группами респондентов мы использовали t-критерий Стьюдента.

Перед применением этого критерия была проведена проверка нормальности распределения данных с помощью теста Шапиро – Уилкса.

Методы оценки психометрических свойств опросника. Анализ дискриминантной валидности методом «известных групп» с целью оценки чувствительности инструмента (опросника) к обоснованным различиям между группами подростков. Сравнимые группы: группы подростков с казахским и русским языком обучения. *Статистический тест:* t-тест.

Для оценки внешней валидности русскоязычной версии опросника мы провели экспертную оценку профессиональными исследователями, среди которых было 4 кандидата наук, 3 специалиста и 1 доктор наук. Каждый из них оценивал шкалы опросника по 5-балльной системе, учитывая такие критерии содержательной валидности, как понятность, лёгкость и удобство использования, общую информативность опросника, а также полноту оценки. По результатам апробации в опросник были внесены изменения, число вопросов сокращено с 36 до 26 с пятью наиболее часто выбираемыми казахстанцами стратегиями преодоления кибербуллинга. В рамках исследования была проведена проверка структуры опросника с помощью эксплораторного и подтверждающего факторного анализа. Эксплораторный анализ выявил 7 подшкал, связанных с различными стратегиями, однако некоторые показатели были неудовлетворительными, что потребовало корректировки модели. В итоге была выделена четырехфакторная структура с 19 утверждениями, соответствующими стратегиям преодоления кибербуллинга, характеризующим: 1) близкую поддержку – задания 6, 8, 11, 19, 25 опросника; 2) выстраивание границ, конфронтацию – задания 4, 13, 21, 24, 25; 3) активное игнорирование – задания 7, 10, 14, 22; 4) дистальный совет – задания 2, 7, 17, 23, 32. На этом этапе была оценена дискриминантная валидность. Методом «известных групп» выполнялось сравнение средних баллов по

вопросам в группах с казахским и русским языком обучения. Значения t-статистики позволяют судить о силе различий: чем выше абсолютное значение t-статистики, тем более выражены различия. Средний возраст участников составил 14,3 года. Среди них было 41,4% мальчиков и 58,6% девочек (см. табл. 1).

Таблица 1. Характеристика выборки

Показатели	Значение
Общее количество подростков, n (%)	1450 (100%)
Возраст, среднее значение (стандартное отклонение), лет	14,3 (1,3)
Девочки, n (%)	850 (58,6%)
Мальчики, n (%)	600 (41,4%)

Конвергентную валидность оценивали с помощью корреляционного анализа между суммарным баллом опросника и шкалами опросника. Показатели по шкале Ликерта выражают степень согласия или несогласия респондента с предложенными утверждениями: от «определённо нет» (1 балл) до «определённо да» (5 баллов).

Результаты и их обсуждение

На первом этапе апробацию опросника провели в фокус-группе из 42 участников, обучающихся в 7-х и 8-х классах школ. Результаты показали, что наиболее популярной стратегией преодоления кибербуллинга является «Техническое преодоление» (389 ответов «Определённо да»), за ней следует «Активное игнорирование» (263 ответа). Менее популярными оказались стратегии «Беспомощность» (82 ответа) и «Возмездие» (53 ответа).

Коэффициент корреляции пунктов опросника с общим баллом помогает оценить, насколько каждое задание вносит вклад в измерение общей концепции опросника. Как показывает табл. 1, корреляции Кендалла всех 19 заданий опросника оказались положительными, статистически значимыми и находящимися в пределах от $r = 0,206$, $p = ,000$ до $r = 0,411$, $p \leq 0,001$ (таблица 2). Иными словами, дискриминативность заданий оказалась высокой.

Таблица 2. Корреляции Кендалла между показателями пунктов опросника и его суммарным показателем (N = 1450)

Пункт опросника	6	8	11	19	25
Корреляции	,392**	,285**	,336**	,411**	,384**
Пункт опросника	4	13	21	24	5
Корреляции	,206**	,230**	,225**	,218**	,330**
Пункт опросника	7	10	14	22	
Корреляции	,285**	,252**	,315**	,251**	
Пункт опросника	2	7	17	23	32
Корреляции	,234**	,239**	,286**	,302**	,308**

Примечание: обозначения в таблицах здесь и далее: * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$.

Анализ t-статистики по факторам «Близкая поддержка», «Выстраивание границ. Конфронтация», «Активное игнорирование».

В основе анализа дискриминантной валидности русскоязычной версии опросника была осуществлена оценка чувствительности инструмента к различиям между группами подростков. В ходе анализа методом «известных групп» выполнялось сравнение баллов по вопросам в группах с казахским и русским языком обучения. Значения t-статистики позволяют судить о силе различий: чем выше абсолютное значение t-статистики, тем более выражены различия.

Фактор «Близкая поддержка»: Данные t-теста показывают, что между группами существуют значимые различия по фактору «Близкая поддержка», р-значение $0 < 0,01$ для всех трех вопросов, что говорит о том, что полученные результаты не случайны (таблица 3).

На основании полученных данных, можно с уверенностью сказать, что участники русскоязычной группы более склонны использовать общение с друзьями как способ отвлечься от неприятностей, чем участники казахоязычной группы. Результаты подтверждают ключевой вывод работы Махмутова с коллегами (Machmutow et al. 2012), которая подчеркивает важность обращения за поддержкой к сверстникам как буферного фактора, смягчающего негативное влияние ки-

Таблица 3. Описательные статистики

Фактор	Показатель	t	ст.св.	Знач. (двух-ст)	Выборки	M	M
Фактор 1	Вопрос 6. Я бы подошел(а) к человеку, который утешит и выслушает меня	5,253	1448	,000	каз	3,75	1,459
					рус	3,24	1,487
	Вопрос 8. Я бы провел(а) время с друзьями, чтобы отвлечься от этого	-13,479	1448	,000	каз	2,51	1,399
Фактор 2	Вопрос 13. Я бы игнорировал все сообщения/картинки, чтобы хулиган потерял интерес, и отместил бы ему оффлайн, например, в школе, чтобы он понял последствия своих действий	-4,286	1448	,000	каз	2,27	1,389
					рус	2,66	1,494
	Вопрос 21. Я бы подошел (ла) к человеку, которому доверяю больше всего, чтобы вместе отомстить хулигану с друзьями	-2,230	1448	,026	каз	2,13	1,301
					рус	2,33	1,432
Вопрос 24. Я бы притворился, что это меня совсем не беспокоит, и отомстил бы хулигану в киберпространстве, например, отправив текстовые сообщения анонимно	-3,935	1448	,000	каз	2,19	1,285	
				рус	2,53	1,493	
Фактор 3	Вопрос 5. Я бы постарался (ась) избежать любых дальнейших контактов с хулиганом и общался с человеком, который утешит и выслушает меня	3,217	1448	,001	каз	3,97	1,465
					рус	3,65	1,504
Фактор 3	Вопрос 7. Я бы держался (ась) подальше от хулигана	6,895	1448	,000	каз	4,26	1,285
					рус	3,65	1,497
Фактор 3	Вопрос 14. Я бы игнорировал (а) все сообщения/картинки, чтобы хулиган потерял интерес	-4,885	1448	,000	каз	3,19	1,453
					рус	3,66	1,451

бервиктимизации на симптомы депрессии. В исследовании Эспино и др. (Espino et al. 2023) было показано, что ответственное принятие решений и воспринимаемая родительская поддержка выступают ключевыми посредниками в способах преодоления кибербуллинга у девочек. Интересно, что эта модель не была значимой для мальчиков. Эти результаты, наряду с нашими собственными данными, подчеркивают важность как индивидуальных, так и контекстуальных факторов, а также гендерных различий в процессах преодоления трудностей.

Фактор «Выстраивание границ. Конфронтация». Проведенный анализ выявил статистически значимые различия в ответах участников на вопросы 13, 21, 24 и 5. Результаты показывают, что выбор определенных вариантов ответа коррелирует с различными аспектами межличностных границ и стратегий разрешения

конфликтов. Полученные данные указывают на сильную корреляцию между стратегиями мести и способностью устанавливать и поддерживать личные границы. Результаты подтверждают гипотезу о том, что люди, склонные к отмщению, часто имеют недостаточно развитые навыки межличностного взаимодействия и трудностей с установлением и защитой своих границ и что ответные действия в онлайн-среде часто носят импульсивный характер и могут усугублять конфликт. Дальнейшие исследования позволят выявить конкретные механизмы, лежащие в основе этой связи, и разработать эффективные стратегии предотвращения конфликтов и улучшения межличностных отношений. Перрен и др. (Perren et al. 2012) в своем исследовании делают вывод о том, что подростки склонны реагировать на кибербуллинг только в случае, если они знают обидчика лично. Это мо-

жет указывать на то, что подростки в нашей выборке не воспринимают киберпространство как более анонимное по сравнению с реальной жизнью. Статистически значимая разница в ответах между казахоязычной и русскоязычной группами указывает на потенциал межкультурных различий в восприятии и реагировании на кибербуллинг. Участники, склонные к «офлайн-мести» и «кибер-мести», могут иметь более выраженные трудности с выстраиванием границ и использованием зрелых механизмов преодоления конфликтов. Участники, предпочитающие избегать дальнейших контактов с агрессором и искать поддержки у близких, могут быть более склонны к здоровым механизмам преодоления конфликтов. По всем вопросам, кроме пятого, наблюдается тенденция к более низким средним значениям в «казахоязычной группе» по сравнению с «русскоязычной группой», что может указывать на разные подходы к конфликтным ситуациям. Вопрос 5 – единственный вопрос, где среднее значение выше в «казахоязычной группе».

Фактор «Активное игнорирование». Значения t для обоих вопросов указывает на статистическую значимость различий. Это означает, что различия в ответах между группами не случайны и, вероятно, обусловлены фактором «Активное игнорирование». Исследования Воллинк и др. (Vollink et al. 2013) и EU Kids On-line II (Livingstone et al. 2011) подтверждают, что игнорирование является распространенной стратегией преодоления кибербуллинга. Однако большинство исследований изучают лишь частоту применения, а не эффективность стратегий. Казахоязычная группа, по сравнению с русскоязычной, демонстрирует более выраженную тенденцию к использованию активного игнорирования как стратегии преодоления кибербуллинга. Активное игнорирование, как и блокировка, удаление и смена имени пользователя, представляет собой способ минимизировать контакт с обидчиком. Анализ основных компонентов и многомерное масштабирование

в исследовании Вандонинк и д'Хаененс (Vandoninck, d'Haenens 2015) выявляет типы стратегий совладания с учетом специфики риска и перекрестного риска. Среди младших школьников популярно поведенческое избегание, которое сочетается со средним уровнем активного участия и часто используется в комбинации с коммуникативными подходами. Дети воспринимают стратегии совладания по двум измерениям: вовлеченность и отстраненность. Вовлеченность предполагает активное реагирование на угрозу. Отстраненность предполагает пассивные реакции или безразличие.

Дискриминантный анализ был проведен для всех доступных данных ($n = 1450$), ни одно наблюдение не было исключено из анализа. Были проанализированы 19 переменных (пункты опросника), которые были использованы для проверки равенства средних значений в группах. Как видим из таблицы 4, 10 переменных (Вопрос 6, 8, 19 (стратегия «Близкая поддержка»), 5, 13, 21, 24 (стратегия «Выстраивание границ. Конфронтация»), 7, 14 (стратегия «Активное игнорирование»)) имеют значимые различия в средних значениях между группами ($p < 0,05$). 9 переменных (вопросы 11, 25, 4, 22, 2, 7, 17, дист23, 32 (Стратегия «Дистальный совет»)) имели незначимые различия в средних значениях между группами ($p > 0,05$) и были удалены из анализа (таблица 4).

Таблица 4. Критерии равенства групповых средних

Вопросы	Лямбда Уилкса	F	ст.св. 1	ст.св.2	Значимость
Вопрос 6	,981	27,599	1	1448	,000
Вопрос 8	,889	181,673	1	1448	,000
Вопрос 11	,998	2,852	1	1448	,091
Вопрос 19	,992	12,006	1	1448	,001
Вопрос 25	1,000	,256	1	1448	,613
Вопрос 4	1,000	,563	1	1448	,453
Вопрос 5	,993	10,348	1	1448	,001
Вопрос 13	,987	18,373	1	1448	,000
Вопрос 21	,997	4,972	1	1448	,026
Вопрос 24	,989	15,486	1	1448	,000
Вопрос 7	,968	47,534	1	1448	,000
Вопрос 10	,997	3,745	1	1448	,053
Вопрос 14	,984	23,859	1	1448	,000

Таблица 5. Лямбда Уилкса

Критерий для функций	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	ст.св.	Значимость
1	,786	346,105	19	,000

Таблица 6. Результаты классификации

Характеристики		Группа	Предсказанная принадлежность к группе		Всего
			каз	рус	
Исходный	Количество	каз	843	321	1164
		рус	56	230	286
	%	каз	72,4	27,6	100,0
		рус	19,6	80,4	100,0

74,0% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.

На основании данных, представленных в таблице 5, можно утверждать, что между двумя группами есть статистически значимое различие в средних значениях дискриминантной функции, значимость $p < 0,05$. Значение лямбда Уилкса 0,786 демонстрирует значимое различие. По результатам предположительной классификации для прогнозирования принадлежности к группе «каз» или «рус» можно сделать следующие выводы: модель классифицирует и предсказывает принадлежность к группе «каз» или «рус» с точностью 74% (таблица 6). Из 1164 наблюдений, 843 были правильно классифицированы как «каз» (72,4%), а 321 как «рус» (27,6%) (см. табл. 4).

На основании полученных данных можно утверждать, что между двумя группами есть статистически значимое различие в средних значениях дискриминантной функции.

Стратегия «Близкая поддержка». Ключевой критерий: повышение эмоциональной безопасности. Данный критерий, рассматриваемый через призму культуры и социотехнических экосистем, связан с социальной и эмоциональной безопасностью, благополучием и онлайн-доступом (Spears, Taddeo 2021).

Характеристики: подростки, выбирающие стратегию «близкая поддержка», должны чувствовать себя комфортно, делиться своими эмоциями и чувствами с близкими, что подтверждает исследование влияния двух программ – CST и BOC (Best of Coping, BOC, and Cyber Savvy Teens,

CST) (Chi et al. 2009) на стили совладания с кибербуллингом и готовность сообщать о нем, проведенное с участием 50 подростков в возрасте 13–14 лет. Обе программы (CST и BOC) показали положительный результат в повышении готовности подростков сообщать о кибердомогательствах. Группа BOC демонстрирует более высокую вероятность сообщения о кибердомогательствах доверенному взрослому, что может быть связано с более активной работой программы в сфере повышения доверия и открытости. Эта стратегия способствует укреплению социальных связей и увеличению количества людей, к которым человек может обратиться за помощью, улучшению психического благополучия и общего уровня счастья, устойчивости к стрессам. Исследование Махмутова с соавторами (2012) показало, что близкая поддержка может быть медиатором между кибербуллингом и психическим здоровьем и смягчить негативное воздействие кибервиктимизации.

Стратегия «Выстраивание границ. Конфронтация». В стратегии «Выстраивание границ. Конфронтация» можно выделить следующие ключевые критерии: пассивную манипуляцию и даже агрессивное поведение, что только усугубляет проблему и может привести к эскалации конфликта.

Характеристики: стратегия «выстраивание границ. Конфронтация» является неэффективной, так как использует пассивную агрессию и манипуляции, что может усугубить конфликт и привести к эскалации. Это перекликается с копинг-стратегией «Конфронтация» по Фолкман и Лазарус (Greenaway et al. 2015), которая характеризуется импульсивным поведением, гневом, дезорганизацией мышления и отсутствием гибкости. Обе стратегии, хотя и направлены на защиту от негативных воздействий, могут привести к нежелательным последствиям из-за неэффективного подхода. Неэффективные стратегии могут восприниматься как способ «ответить» на агрессивное поведение.

Причинами выбора данной стратегии подростками может быть недостаток навыков прямого и уважительного общения, чтобы очертить свои границы. Они могут бояться конфликтов, не знать, как выразить свои чувства, или не уметь эффективно говорить «нет». Подростки могут не понимать, что такое здоровые границы, и как их устанавливать. Они могут видеть «границы» как средство манипуляции или оправдание для агрессивного поведения. Друзья и сверстники также могут оказывать влияние на выбор стратегий. Если в окружении подростка преобладают пассивные или агрессивные методы решения конфликтов, он может воспринимать их как норму. Неспособность справиться с сильным стрессом при кибербуллинге может привести к выбору неэффективных стратегий. При выявлении данной стратегии специалистам следует помочь подросткам осознать неэффективность выбранной стратегии, разъяснить им важность прямого и уважительного общения для установления границ, предоставить подросткам инструменты и навыки здорового общения и управления эмоциями и создать поддерживающую среду, где подростки чувствуют себя безопасно и свободно общаются о своих проблемах.

Стратегия «Активное игнорирование». В стратегии «активное игнорирование» можно выделить следующие ключевые критерии: «держаться подальше» и «игнорировать сообщения». Это две различные, но дополняющие друг друга критерии.

Характеристики: высокие значения по этим вопросам говорят о готовности человека активно защищать себя, что может быть эффективной тактикой для предотвращения хулиганства. «Притвориться, что не беспокоишься» и «стараться не думать» – менее активные стратегии, они больше опираются на саморегуляцию и эмоциональную устойчивость. Низкие значения по этим вопросам не обязательно означают неудачу, но могут указывать на определенные трудности с эффектив-

ным преодолением стресса. Эти стратегии, хотя и могут быть эффективными в краткосрочной перспективе, не решают проблему и могут привести к долгосрочным негативным последствиям. Исследование С. В. Фроловой и соавт. (Фролова, Сенина 2008) подчеркивает, что у подростков этого возраста слабо развиты адаптивные стратегии: сотрудничества, альтруизма, поиска эмоциональной поддержки, придания смысла происходящему и эмоциональной разрядки. Это указывает на то, что подростки часто остаются наедине со своими чувствами и не умеют эффективно справляться с конфликтами. Важно отметить, что низкие значения по неадаптивным стратегиям не всегда означают неудачу. Они могут свидетельствовать о том, что подростки испытывают трудности с эффективным преодолением стресса, что требует внимания и помощи со стороны взрослых. Необходимо развивать у подростков адаптивные стратегии, которые помогут им справиться со стрессом и конфликтами, не прибегая к неэффективным методам. Исследование, проведенное С. В. Фроловой и соавт. было посвящено анализу возрастной дифференциации степени адаптивности стресс-совладающих стратегий у 217 школьников в возрасте от 13 до 16 лет. Доля адаптивных стратегий преодоления кризисных ситуаций остается неизменной для младшей и старшей возрастных подгрупп подростков – 25,8%. Неадаптивные же формы реагирования имеют тенденцию с возрастом уменьшаться, уступая возможность проявления частично адаптивным копинговым стратегиям. В младшем подростковом возрасте преобладают неадаптивные способы совладания со стрессовыми ситуациями, а в старшем подростковом – раннем юношеском возрасте ведущими становятся частично адаптивные способы реагирования. Наименее представленными в поведенческом репертуаре совладания со стрессовыми ситуациями оказываются стратегии: 1) сотрудничества и 2) альтруизма, 3) придания смысла происходяще-

му, 4) поиск эмоциональной поддержки и 5) эмоциональная разрядка. Это может свидетельствовать о том, что такие поведенческие возможности еще не развиты у подростков, что отражается на качестве социально-психологического взаимодействия в стрессовых ситуациях. Подростки часто остаются наедине со своими чувствами, подавляют их, ограничивая возможность осознания чувств и развитие способов саморегуляции. В исследовании Ван Климпут и коллег (Van Cleemput et al. 2014) был выявлен ряд возрастных различий в поведении наблюдающих за кибербуллингом. Подростки, которые присоединялись к кибербуллингу, были старше, чем те, кто помогал жертве. Молодые люди, демонстрировавшие помощь жертве, были младше тех, кто присоединился к кибербуллингу или ничего не сделал. Пассивные наблюдатели также, как правило, были старше, чем те, кто помогал жертве. Эти результаты указывают на то, что возраст может быть значимым фактором в выборе реакций на кибербуллинг и соответственно влияет на выбор стратегий преодоления кибербуллинга.

Пункты стратегии **«Дистальный совет»** в данном исследовании не показали различий между группами, но могут быть важными для индивидуального анализа. Подростки используют как технические, так и нетехнические (дистальный совет) способы совладания. Технические методы предполагают использование специальных инструментов и настроек. Нетехнические методы включают в себя коммуни-

кацию, социальные навыки и запрос помощи. Комбинация технических и нетехнических мер является наиболее эффективной.

Конвергентная валидность

В процессе корреляционного анализа выявлены статистически значимые положительные корреляции между суммарным показателем и всеми шкалами опросника.

Анализ корреляционных связей, выявленных непараметрическим методом Спирмена, свидетельствует о хорошей взаимосвязанности и внутренней согласованности шкал опросника (таблица 7).

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что в результате апробации показана:

1. Удовлетворительная конвергентная валидность русскоязычной версии опросника.
2. Разработанный опросник является окончательной версией для измерения стратегий преодоления кибербуллинга.
3. Стратегии преодоления кибербуллинга могут быть измерены надежно и последовательно в различных языковых группах обучающихся.
4. Межкультурная эквивалентность опросника повышает его валидность. Данные результаты подтверждают применимость опросника в межкультурных исследованиях.

Таблица 7. Корреляционная согласованность пунктов опросника (N=1450)

Вопросы	6	8	11	19	25	4	13	21	24	5	7	10	14	22
Близкая подоправа	1	,128**	,361**	,457**	,532**	-0,008	-0,026	-0,018	-0,024	,363**	,406**	,140**	,198**	,273**
	,128**	1	,156**	,243**	,121**	,141**	,187**	,145**	,176**	,103**	0,02	,134**	,154**	
	,361**	,156**	1	,336**	,376**	0,02	0,02	,069**	0,03	,235**	,224**	,100**	,185**	,206**
	,457**	,243**	,336**	1	,458**	0,04	,124**	,108**	,089**	,242**	,227**	,121**	,222**	,235**
	,532**	,121**	,376**	,458**	1	0,001	-0,03	-0,01	-0,01	,312**	,334**	,113**	,216**	,296**
Выстраива- ющая	-0,008	,141**	0,019	0,039	0,001	1	,360**	,336**	,378**	-0,041	-,112**	,119**	0,048	-,082**
	-0,03	,187**	0,021	,124**	-0,03	,360**	1	,534**	,489**	-,092**	-,167**	,130**	0,017	-,138**
	-0,02	,145**	,069**	,108**	-0,01	,336**	,534**	1	,509**	-,101**	-,112**	,091**	0,019	-,142**
	-0,02	,176**	0,025	,089**	-0,01	,378**	,489**	,509**	1	-,065*	-,120**	,135**	0,021	-,106**
	,363**	,103**	,235**	,242**	,312**	-0,04	-,092**	-,101**	-,065*	1	,531**	,168**	,267**	,262**
Актив- ное игнори- рование	,406**	0,022	,224**	,227**	,334**	-,112**	-,167**	-,112**	-,120**	,531**	1	,145**	,263**	,320**
	,140**	,134**	,100**	,121**	,113**	,119**	,130**	,091**	,135**	,168**	,145**	1	,248**	,195**
	,198**	,154**	,185**	,222**	,216**	0,05	0,02	0,02	0,02	,267**	,263**	,248**	1	,339**
	,273**	0,049	,206**	,235**	,296**	-,082**	-,138**	-,142**	-,106**	,262**	,320**	,195**	,339**	1

Литература

- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2014) *Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация*. Национальный психологический журнал, № 3 (15), с. 36–48.
- Фролова, С. В., Сенина, Т. В. (2008) *Стресс-совладающее поведение подростков в различных социально-психологических ситуациях. Проблемы социальной психологии личности*. Саратов: СГУ, с. 78–83.
- Chi, W., Frydenberg, E. (2009) Coping in the Cyberworld: Program Implementation and Evaluation – A Pilot Project. *Australian Journal of Guidance and Counselling*, no. 19, pp. 196–215. DOI: 10.1375/ajgc.19.2.196
- Cleemput, V., Vandebosch, K, Pabian, S. (2014) Personal characteristics and contextual factors that determine “Helping”, “Joining I”, and “Doing Nothing” when witnessing cyberbullying. *Aggressive Behavior*, no. 40, pp. 383–396. DOI: 10.1002/ab.21534
- Espino, E., Guarini, A., Del, R. R. (2023) Effective coping with cyberbullying in boys and girls: the mediating role of self-awareness, responsible decision-making, and social support. *Current Psychology*, no. 42–1. DOI: 10.1007/s12144-022-04213-5
- Gradinger, P., Strohmeier, D., Spiel, Ch. (2009) Traditional Bullying and Cyberbullying: Identification of Risk Groups for Adjustment Problems. *Zeitschrift für Psychologie. Journal of Psychology*, no. 217 (4), pp. 205–213. DOI: 10.1016/B978-0-12-386915-9.00012-7
- Greenaway, K. H., Louis, W. R., Parker, S. L. et al. (2015) Measures of Coping for Psychological Well-Being. In: G. Boyle, D. H. Saklofske, G. Matthews (eds.). *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. Oxford: Elsevier, pp. 322–351.
- Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., Ólafsson, K. (2011) Risks and safety on the internet: the perspective of European children: full findings and policy implications from the EU Kids Online survey of 9-16 year olds and their parents in 25 countries. *EU Kids Online*. [Online]. Available at: <https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/7130.pdf/> (accessed 19.09.2024)
- Machmutow, K., Perren, S., Sticca, F., Alsaker, F. D. (2012) Peer victimisation and depressive symptoms: can specific coping strategies buffer the negative impact of cybervictimisation? *Emotional and Behavioural Difficulties*, no. 17 (3–4), pp. 403–420. DOI: 10.1080/13632752.2012.704310
- Perren, S., Corcoran, L., Cowie, H., Dehue F. et al. (2012) Tackling cyberbullying: Review of empirical evidence regarding successful responses by students, parents and schools. *International Journal of Conflict and Violence*, no. 6 (2), pp. 283–292. DOI: 10.4119/ijcv-2919

- Pornari, C. D., Wood, J. (2010) Peer and cyber aggression in secondary school students: the role of moral disengagement, hostile attribution bias, and outcome expectancies. *Aggressive Behavior*, no. 36 (2), pp. 81–94. DOI: 10.1002/ab.20336
- Shaheen, H., Rashid, S., Aftab, N. (2023) Dealing with feelings: moderating role of cognitive emotion regulation strategies on the relationship between cyber-bullying victimization and psychological distress among students. *Current Psychology*, no. 42, pp. 29745–29753. DOI: 10.1007/s12144-023-04934-1
- Spears, B. A., Taddeo, C. (2021) Coping with cyberbullying (CB) and online harm. *The Wiley Blackwell Handbook of Bullying*. [Online]. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/> (accessed 19.09.2024)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A., Perren, S., et al. (2015) The Coping with Cyberbullying Questionnaire: Development of a New Measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 26–50. DOI: 10.3390/soc5020515
- Vandoninck, S., d'Haenens, L. (2015) Children's online coping strategies: Rethinking coping typologies in a risk-specific approach. *Journal of adolescence*, no. 45, pp. 225–236. DOI: 10.1016/j.adolescence.2015.10.007
- Vieno, A., Gini, G., Lenzi, M., Pozzoli, T. et al. (2015) Cybervictimization and somatic and psychological symptoms among Italian middle school students. *European journal of public health*, no. 25 (3), pp. 433–437. DOI: 10.1093/eurpub/cku191
- Völlink, T., Bolman, C. A., Eppingbroek, A., Dehue, F. (2013) Emotion-focused coping worsens depressive feelings and health complaints in cyberbullied children. *Journal of Criminology*, p. 10. DOI: 10.1155/2013/416976

References

- Chi, W., Frydenberg, E. (2009) Coping in the Cyberworld: Program Implementation and Evaluation – A Pilot Project. *Australian Journal of Guidance and Counselling*, no. 19, pp. 196–215. DOI: 10.1375/ajgc.19.2.196 (In English)
- Cleemput, V., Vandebosch, K., Pabian, S. (2014) Personal characteristics and contextual factors that determine “Helping”, “Joining I”, and “Doing Nothing” when witnessing cyberbullying. *Aggressive Behavior*, no. 40, pp. 383–396. DOI: 10.1002/ab.21534 (In English)
- Espino, E., Guarini, A., Del, R. R. (2023) Effective coping with cyberbullying in boys and girls: the mediating role of self-awareness, responsible decision-making, and social support. *Current Psychology*, no. 42–1. DOI: 10.1007/s12144-022-04213-5 (In English)
- Frolova, S. V., Senina, T. V. (2008). *Stress-sovladajushhee povedenie podroستkov v razlichnyh social'no-psihologicheskikh situacijah. Problemy social'noj psihologii lichnosti [Stress is the coping behavior of adolescents in various socio-psychological situations. Problems of social psychology of personality]*. Saratov: SGU Publ., pp. 78–83. (In Russian)
- Gradinger, P., Strohmeier, D., Spiel, Ch. (2009) Traditional Bullying and Cyberbullying: Identification of Risk Groups for Adjustment Problems. *Zeitschrift für Psychologie. Journal of Psychology*, no. 217 (4), pp. 205–213. DOI: 10.1016/B978-0-12-386915-9.00012-7 (In English)
- Greenaway, K. H., Louis, W. R., Parker, S. L. et al. (2015) Measures of Coping for Psychological Well-Being. In: G. Boyle, D. H. Saklofske, G. Matthews (eds.). *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. Oxford: Elsevier, pp. 322–351. (In English)
- Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., Ólafsson, K. (2011) Risks and safety on the internet: the perspective of European children: full findings and policy implications from the EU Kids Online survey of 9-16 year olds and their parents in 25 countries. *EU Kids Online*. [Online]. Available at: <https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/7130.pdf/> (accessed 19.09.2024). (In English)
- Machmutow, K., Perren, S., Sticca, F., Alsaker, F. D. (2012) Peer victimisation and depressive symptoms: can specific coping strategies buffer the negative impact of cybervictimisation? *Emotional and Behavioural Difficulties*, no. 17 (3–4), pp. 403–420. DOI: 10.1080/13632752.2012.704310 (In English)
- Perren, S., Corcoran, L., Cowie, H., Dehue F. et al. (2012) Tackling cyberbullying: Review of empirical evidence regarding successful responses by students, parents and schools. *International Journal of Conflict and Violence*, no. 6 (2), pp. 283–292. DOI: 10.4119/ijcv-2919 (In English)
- Pornari, C. D., Wood, J. (2010) Peer and cyber aggression in secondary school students: the role of moral disengagement, hostile attribution bias, and outcome expectancies. *Aggressive Behavior*, no. 36 (2), pp. 81–94. DOI: 10.1002/ab.20336 (In English)

- Shaheen, H., Rashid, S., Aftab, N. (2023) Dealing with feelings: moderating role of cognitive emotion regulation strategies on the relationship between cyber-bullying victimization and psychological distress among students. *Current Psychology*, no. 42, pp. 29745–29753. DOI: 10.1007/s12144-023-04934-1 (In English)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2014) Bezopasnost' podrostkov v internete: riski, sovladanie i roditel'skaya mediatsiya [Safety of teenagers on the Internet: risks, coping and parental mediation]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 3 (15), pp. 36–48. (In Russian)
- Spears, B. A., Taddeo, C. (2021) Coping with cyberbullying (CB) and online harm. *The Wiley Blackwell Handbook of Bullying*. [Online]. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/> (accessed 19.09.2024). (In English)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A., Perren, S., et al. (2015) The Coping with Cyberbullying Questionnaire: Development of a New Measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 26–50. DOI: 10.3390/soc5020515 (In English)
- Vandoninck, S., d'Haenens, L. (2015) Children's online coping strategies: Rethinking coping typologies in a risk-specific approach. *Journal of adolescence*, no. 45, pp. 225–236. DOI: 10.1016/j.adolescence.2015.10.007 (In English)
- Vieno, A., Gini, G., Lenzi, M., Pozzoli, T. et al. (2015) Cybervictimization and somatic and psychological symptoms among Italian middle school students. *European journal of public health*, no. 25 (3), pp. 433–437. DOI: 10.1093/eurpub/cku191 (In English)
- Völlink, T., Bolman, C. A., Eppingbroek, A., Dehue, F. (2013) Emotion-focused coping worsens depressive feelings and health complaints in cyberbullied children. *Journal of Criminology*, p. 10 DOI: 10.1155/2013/416976 (In English)